

УДК 343.8

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА ЮСУПОВА,управление тылового обеспечения ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: makuha1987@yandex.ru**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
НА НАДЛЕЖАЩИЕ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ВО ВРЕМЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

Реферат: анализируется вопрос о реализации в практической деятельности исправительных учреждений требований уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающего нормы жилой площади в расчете на одного осужденного (п. 1 ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Подчеркивается проблемность вопроса об отнесении исправительных учреждений к местам жительства. Сопоставляются национальное уголовно-исполнительное законодательство и Европейские пенитенциарные правила в рассматриваемой сфере. Формулируются меры, направленные на реализацию права осужденного к лишению свободы на обеспечение жилой площадью в размерах, установленных законом.

Ключевые слова: осужденный, жилая площадь, реализация, Европейские пенитенциарные правила, уголовно-исполнительное законодательство, права.

ANASTASIA NIKOLAEVNA YUSUPOVA,FPS of Russia, Moscow, Russian Federation,
e-mail: makuha1987@yandex.ru**REALIZATION OF LAW OF CONVICTS TO IMPRISONMENT
ON APPROPRIATE LIVING CONDITIONS IN TERM OF IMPRISONMENT**

Abstract: the author analyzes a question of realization in practical activities of correctional facilities of requirements of the criminal and executive legislation establishing norms of living space counting on one convict (item 1 of Art. 99 of the Penal Code of the Russian Federation). The problematical character of a question of reference of correctional facilities to residences is emphasized. The national criminal and executive legislation and the European penitentiary rules in the considered sphere are compared. The measures directed to realization of the right of the convict to imprisonment on providing with living space in the sizes established by the law are formulated.

Keywords: convict, living space, realization, European penitentiary rules, criminal and executive legislation, rights.

Реализация права осужденного на жилую площадь во время отбывания наказания, соответствующую установленным нормам, является одним из актуальных вопросов. Проблема заключается в том, что в ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» места лишения свободы к местам жительства или местам пребывания не отнесены. «Решение же этого вопроса представляется достаточно важным, поскольку если признать, что место лишения свободы является для осужденных местом пребывания, тогда необходимо руководствоваться п. 2.5 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, в котором сказано, что регистрация граждан по месту пребывания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, осуществляется без снятия их с регистрационного учета по мес-

ту жительства. Применение этого правила к осужденным позволило бы им в полном объеме сохранять свои жилищные права в период отбывания лишения свободы», – пишет Л. Ю. Бортник [1].

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) определены нормы жилой площади. Так, в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях она не может быть менее 2 м², в тюрьмах – 2,5 м², в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – 3 м², в воспитательных колониях – 3,5 м², в лечебных исправительных учреждениях – 3 м², в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – 5 м² (ч. 1 ст. 99 УИК РФ).

Изучение автором состояния решения данного вопроса свидетельствует о том, что в целом по России требования ст. 99 УИК РФ выполняются. Однако в отдельных регионах имеют место нарушения.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы

© Юсупова А. Н., 2017

© Yusupova A. N., 2017

(2017–2025 годы)» в целях обеспечения надлежащих условий для размещения осужденных требуется создание не менее 1,8 тыс. мест в исправительных колониях строгого и особого режимов в каждой из них, 0,7 тыс. мест – в исправительных колониях особого режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, 0,65 тыс. мест – для осужденных женщин, 0,3 тыс. мест – для осужденных мужчин в исправительных колониях общего режима, 13 домов ребенка, реконструкция и строительство общежитий на 2,485 тыс. мест взамен аварийных и непригодных для эксплуатации и др.

Возникает и другой вопрос, связанный с установлением норм жилой площади, приходящейся на одного осужденного. Законодатель установил ее нормы в зависимости от вида исправительного учреждения без должного учета личности осужденного. Так, практика исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, показывает, что они исполняются не только в лечебных исправительных учреждениях (ч. 1 ст. 101 УИК РФ), но и в исправительных колониях. Вместе с тем если в отношении таких осужденных, находящихся в лечебных исправительных учреждениях, норма жилой площади не должна быть менее 3 м², то в исправительных колониях – не менее 2 м². В таком случае в исправительных колониях должны быть выгорожены изолированные участки, действующие в режиме лечебных исправительных учреждений [2].

Требует своего решения и вопрос реализации нормы о создании улучшенных жилищно-бытовых условий осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям, больным осужденным и осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы (п. 6 ст. 99 УИК РФ). На сегодняшний день реализация указанной нормы в полной мере остается проблематичной, так как не обеспечена соответствующим механизмом: не приняты необходимые нормативные правовые акты, отсутствует какое-либо законодательное или иное нормативное правовое определение самого понятия «улучшенные жилищно-бытовые условия».

Данный вопрос не получил должного внимания и в научном плане. Он фрагментарно освещался только на отдельных научных симпозиумах и в научных статьях [3–6].

Несмотря на значительные позитивные изменения в обеспеченности осужденных жильем, законодательном закреплении норм жилой площади, до приведения их в соответствие с международными стандартами требуется еще немало усилий. Согласно Европейским пенитенциарным правилам минимальные стандарты в указанной сфере со-

ставляют 4 м² на заключенного в многоместной камере и 6 м² в одиночной камере.

В Комментарий к данным Правилам (далее – Комментарий) отмечается, что требуется провести тщательное изучение вопроса о том, какой размер камеры наилучшим образом подходит для содержания различного числа заключенных. При определении подходящего размера необходимо учесть и количество часов, которое заключенные проводят в камере. Четкие требования к минимальным размерам камеры, не унижающим человеческое достоинство, должны быть разработаны и для заключенных, которые значительную часть времени проводят вне камеры.

Уместно привести оценку, данную директорами тюремных ведомств европейских стран. Резолюция Европейской конференции директоров тюремных ведомств (Эдинбург, Шотландия, 2009 г.) содержит следующий пункт: «Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает пример другой организации лишения свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос» [7]. Приведенная позиция руководителей европейских пенитенциарных учреждений, по мнению автора, является важным ориентиром в определении политики организации исполнения наказаний в целом и в сфере создания необходимых жилищных условий в частности.

Одним из значимых установлений Европейских пенитенциарных правил является пр. 18.4, предусматривающее необходимость закрепления законом национальных стратегий недопущения переполнения тюрем. Тюремное население в равной степени является результатом как функционирования уголовной судебной системы, так и уровня преступности. В пр. 18.4 не оговаривается то, каким образом следует уменьшить переполненность тюрем. В некоторых странах (Нидерланды, Норвегия и др.), например, прием в пенитенциарные учреждения новых заключенных ограничивается или даже полностью прекращается, как только число заключенных достигает максимума. Заключенные, чье нахождение на свободе не представляет серьезной угрозы для общества, вносятся в список ожидания. Стратегия по борьбе с переполненностью предусматривает установление для всех пе-

нитенциарных учреждений максимума заключенных, которые могут в них содержаться.

Правило 18.5 регулирует принципы организации одиночной камеры, которая служит домом для заключенных, отбывающих длительные и пожизненные сроки заключения, но которые не всегда соблюдаются (в пр. 96 подчеркивается, что такой принцип применим и к заключенным, в отношении которых приговор еще не вынесен). Некоторые отклонения от этого принципа представляют собой попытки урегулировать проблему переполненности, но они не могут применяться в качестве долгосрочного решения (подчеркивается в Комментарии). Особенности архитектуры существующих тюрем, а также другие факторы могут осложнять размещение заключенных в отдельных камерах. Однако при строительстве новых пенитенциарных учреждений требования к размещению в отдельных камерах должны быть учтены.

Принцип размещения в одиночной камере может не применяться в интересах заключенного. Важно отметить, что подобные исключения возможны только в том случае, если совместное размещение в камере положительно скажется на заключенном. Данное требование также нашло отражение в пр. 18.6, где говорится о том, что для совместного заключения должны подбираться только подходящие друг другу заключенные. Так, некурящие заключенные не должны содержаться совместно с курящими. При совместном содержании для предотвращения случаев запугивания, угроз или насилия между заключенными сотрудники пенитенциарного учреждения должны обеспечивать адекватный надзор. Камеры для содержания большого числа заключенных, по мнению авторов Комментария, совершенно неприемлемы. Они не обладают никакими преимуществами по сравнению с одиночными, в том числе с точки зрения организации сна. Содержание в одиночной камере в ночное время не означает введение ограничений на общение заключенных в дневное. Необходимость уединения в часы сна должна быть сбалансирована с необходимостью человеческого общения в остальное время (пр. 50.1).

В целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний на основе рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам, связанным с Европейскими пенитенциарными правилами, приведения ее в соответствие с уголовно-исполнительным законодательством был предпринят ряд мер, которые закреплены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской

Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540.

Мероприятия, отраженные в указанных документах, позволили значительно улучшить условия для реализации осужденными права на необходимые жилищные условия. Увеличилось количество следственных изоляторов и исправительных колоний, в которых лица содержатся в условиях, отвечающих международным стандартам (соответственно до 12,9 и до 6 %) [8].

Несмотря на определенные улучшения в сфере создания жилищных условий, приведенные показатели свидетельствуют о том, что для решения данного вопроса требуется еще много усилий. Пути его решения в ближайшей перспективе получили директивное и нормативное правовое закрепление: в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, в значительной степени измененной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 1877-р, Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» [9], в ведомственных нормативных актах, среди которых прежде всего следует назвать Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295.

В этой ситуации важны контроль и надзор за реализацией мер, предусмотренных в приведенных и других документах. Значительная роль в обеспечении осужденных нормальными жилищными условиями принадлежит органам прокуратуры, имеющим возможность оперативно реагировать на нарушения в данной сфере.

С учетом повышения статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в ее субъектах, распространения их компетенции на федеральные органы власти и управления усиливается их влияние на решение вопросов, связанных с нарушением прав и законных интересов применительно к условиям отбывания наказания.

Традиционно остается значимой роль общественных наблюдательных комиссий и ведомственного контроля.

Библиографический список

1. Бортник Л. Ю. Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права : сб. ст. / под ред. В. А. Уткина. Томск, 2003.
2. Уткин В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 7–11.
3. Соблюдение прав инвалидов в регионах Российской Федерации: опыт, проблемы и пути их решения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Соблюдение прав инвалидов в регионах Российской Федерации: опыт, проблемы и пути их решения» (г. Калуга, 19–20 нояб. 2014 г.). Калуга, 2014.
4. Обеспечение реализации прав граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на примере Рязанской области : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 24–26 февр. 2015 г.). Рязань, 2015. 210 с.
5. Реализация Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, взаимодействие. М., 2015.
6. Гришко А. Я. О реализации права на жилье лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан: взгляд уполномоченного по правам человека // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 7–10.
7. Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations «Overcrowded Prisons: Looking for Solutions» (Edinburgh, 9–11 September 2009). P. 5. URL : <http://www.coe.int>.
8. О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р. URL : <http://docs.cntd.ru/document/420387778>.
9. Гришко А. Я. 135 лет российской уголовно-исполнительной системе и современному уголовно-исполнительному праву // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 19–20.

Литература

1. Бортник, Л. Ю. Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права [Текст] : сб. ст. / Л. Ю. Бортник ; под ред. В. А. Уткина. – Томск, 2003. – С. 95.
2. Гришко, А. Я. 135 лет российской уголовно-исполнительной системе и современному уголовно-исполнительному праву [Текст] / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1. – С. 19–20.
3. Гришко, А. Я. О реализации права на жилье лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан: взгляд уполномоченного по правам человека [Текст] / А. Я. Гришко // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 7–10.
4. Уткин, В. А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты [Текст] / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 7–11.
5. Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations «Overcrowded Prisons: Looking for Solutions» (Edinburgh, 9–11 September 2009). – P. 5. – URL : <http://www.coe.int>.

References

1. Bortnik L. Ju. *Problemy teorii nakazaniya i ugovolno-ispolnitel'nogo prava* [Problems of the theory of punishment and penal law]. Ed. by V. A. Utkin. Tomsk, 2003, p. 95.
2. Grishko A. Ja. 135 let rossijskoj ugovolno-ispolnitel'noj sisteme i sovremennomu ugovolno-ispolnitel'nomu pravu [135 years of the Russian prison system and the modern penal law]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2014, no. 1, pp. 19–20.
3. Grishko A. Ja. O realizatsii prava na zhil'e lits, prebyvayushchikh v mestakh prinuditel'nogo sodержaniya grazhdan: vzglyad upolnomochennogo po pravam cheloveka [About realization of the right for housing of the persons staying in places of detention of citizens: look of the Commissioner for Human Rights]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2013, no. 2, pp. 7–10.
4. Utkin V. A. Gibridnye ispravitel'nye uchrezhdeniya i mezhdunarodnye standarty [Hybrid correctional facilities and international standards]. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2014, no. 2, pp. 7–11.
5. Conclusion by the General Rapporteur of the 15th Conference of Directors of Prison Administrations «Overcrowded Prisons: Looking for Solutions» (Edinburgh, September 9–11, 2009). Available at : <http://www.coe.int/>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юсупова Анастасия Николаевна – ведущий специалист отдела обеспечения продовольствием и оборудованием продовольственной службы управления тылового обеспечения ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: makuha1987@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yusupova Anastasia Nikolaevna – leading expert of providing with food and the equipment of food service department of logistic support department, the FPS of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: makuha1987@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юсупова, А. Н. Реализация права осужденных к лишению свободы на надлежащие жилищные условия во время отбывания наказания / А. Н. Юсупова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 635–639.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yusupova A. N. Realizacija prava osuzhdennyh k lisheniju svobody na nadlezhashhie zhilishhnye uslovija vo vremja otbyvanija nakazaniya [Realization of law of convicts to imprisonment on appropriate living conditions in term of imprisonment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 635–639.